

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Индры Владимировны Хубраковой на тему: «Моделирование аллофонного варьирования гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале бурятского языка)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация И. В. Хубраковой включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы (126 работ – исследования, словари, компьютерные программы – на русском и английском языках) и двух приложений, содержащих используемый в эксперименте текст в графике и фонематической транскрипции. Результаты исследования иллюстрируются таблицами, рисунками и схемами. По каждой главе даются исчерпывающие выводы. Все это, в сочетании с подробным описанием эксперимента (характеристики текста, отбор информантов и проч.) в главе II, позволяет заключить, что мы имеем дело с серьезным исследованием, выполненном на должном теоретическом и методологическом уровне.

В основе исследования, имеющего целью «построение акустических моделей аллофонов гласных монофтонгов бурятского языка на уровне варьирования позиционных и комбинаторных аллофонов в естественном тексте», лежит гипотеза, согласно которой варьирование позиционных и комбинаторных аллофонов гласных монофтонгов коррелирует с фонологическими особенностями вокалической системы исследуемого языка.

Выдвигаемая гипотеза указывает на связь данного исследования с проблемой соотношения фонологии и фонетики, находившейся в центре внимания всех без исключения фонологических школ и направлений (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, Г. Фант, М. Халле, Л. Р. Зиндер и др.). В настоящей работе описание фонем и их аллофонов строится на основе принципов школы Л. В. Щербы. Чрезвычайно существенным в этой связи представляется разграничение понятий «тип произнесения» и «стиль произношения», последовательно проводимое в работе. Представляя инвентарь фонем бурятского языка, автор опирается на результаты исследований своих предшественников (в частности, Л. Д. Раднаевой), надежность которых не вызывает сомнений.

В работе различаются два вида процессов – первичные (позиционные), зависящие от общих условий произношения звука в потоке речи (место ударения, паузы, позиция в слове и синтагме, общий ритм и темп высказывания) и вторичные (комбинаторные) процессы, определяющиеся влиянием звуков друг на друга и их сочетаниями. Контекстом тех и других служит присущий языкам данного типа сингармонизм, явление, в интерпретации которого по-прежнему остаются лакуны. Заполнению последних служит, среди прочего, последовательное разграничение (ведущего) первого слога, где реализуются аллофоны, по качественным характеристикам приближающиеся или совпадающие с свойствами основного аллофона или гласного в составе изолированно произнесенного слога, и («подчиненного») непервого слога.

Применительно к этим позициям рассматриваются частотные характеристики аллофонов (первая и вторая форманты) и их вариативность, дифференциальные признаки и их устойчивость к меняющимся условиям (в том числе, в изолированном произношении и в связной речи), корреляция с показателями основного аллофона, взаимозависимость количественных характеристик, дифференциальных признаков и акустических параметров, степени устойчивости тех и других в различных позициях и т. п. (Глава III).

Эти характеристики, в совокупности дающие целостную картину поведения гласных и свойств позиций, лежат в основе 15 моделей вариативности гласных в контексте слога (первого и непервого) и связного текста, демонстрирующих корреляцию между функциональными характеристиками и акустическими свойствами аллофонов гласных и, самое главное, взаимосвязь последних в системе сингармонического языка (Глава IV).

Таким образом, задачу исследования, сформулированную в виде гипотезы, можно считать полностью выполненной.

Диссертация характеризуется ясностью изложения, точностью формулировок и аргументированностью выводов. В целом, она написана хорошим языком. Может быть, именно поэтому так бросаются в глаза «шероховатости» типа: «Фонема *представлена* в речи в виде аллофонов, которые являются *представителями* фонемы» или: «Во второй главе “*Материал и методы исследования*” описываются *материал и методика исследования*» (курсив мой – Ю. К.).

Некоторые сомнения вызывает раздел «Научная новизна», в котором естественно ожидать перечисление принципиально новых результатов, полученных в ходе данного исследования. К таковым, вне всякого сомнения, относятся положения, выносимые на защиту, тогда как «комплексное исследование, создание акустико-фонетической базы данных» относятся скорее к методике исследования.

Понятно, что имеет в виду автор, говоря, что «Способность фонемы выполнять опосредованно смысловозначительную функцию позволяет противопоставить фонеме аллофон». Но в лингвистике «противопоставление» (= «оппозиция») – это термин, описывающий взаимоотношения единиц одного плана; говорить же о противопоставлении фонемы аллофону вряд ли корректно.

К числу более мелких и, одновременно, существенных относится замечание, касающееся термина «аллофонный», использование которого, вместо более распространенного «аллофонический», несомненно допустимо. Однако английский его эквивалент того и другого – *allophonic*, а не *allophone*, как в диссертации (*allophone variation*; ср. также: *synharmonism*, наряду с более корректным *vowel harmony*). В целом, английское резюме дает вполне адекватное представление о работе.

Все перечисленные замечания носят исключительно редакционный характер и не снижают общей, весьма положительной оценки работы.

Более существенным является замечание, касающееся утверждения, что «признак огубленности одного гласного распространяется на все слоги слова», сопровождаемого ссылкой

на работу В. И. Кузнецова. Но этот вывод сделан на материале русского языка. Спрашивается: можно ли распространить его на язык иного, сингармонического типа? Учитывая, что такая закономерность в нем весьма вероятна, этот вопрос следовало бы обсудить более подробно.

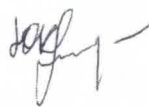
При чтении этой интересной работы возникает немало пожеланий такого рода. Хочется надеяться, что ответы на все вопросы, выходящие за пределы установленных (и неукоснительно соблюдаемых!) автором границ исследования, будут получены в ходе дальнейшей работы, перспективность которой не вызывает сомнений.

В настоящем же своем виде работа представляет собой вполне законченное научное сочинение. Можно с полным основанием заключить, что:

Диссертация Индры Владимировны Хубраковой на тему: «Моделирование аллофонного варьирования гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале бурятского языка)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Индра Владимировна Хубракова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, профессор, профессор
02.10.2023 г.

Юрий Александрович Клейнер